

В. Григорович-Барский

**Странствования Василия
Григоровича-Барского**

**по святым местам Востока с
1723 по 1747 г Часть II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Григорович-Барский
В11 Странствования Василия Григоровича-Барского: по святым местам Востока с 1723 по 1747 г Часть II / В. Григорович-Барский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 444 с.

ISBN 978-5-458-31299-8

Василий Киевский (Григорович-Барский) - русский паломник-пешеходец (1701 - 47). В 1723 г. он отправился в Львов, где ему удалось поступить в иезуитскую академию под вымышленным именем Барского (1724): но иезуиты скоро догадались, что имеют дело с православным, и выгнали его из академии. В августе 1724 г. Василий, вместе с одним вдовым священником, предпринял пешее хождение в Рим; затем он один отправился в Корфу, Кефалонию, Зант, Хиос, Солун и Афон, оттуда в Палестину, Сирию, Аравию до горы Синайской, Египет, снова посетил острова Архипелага, остановился на некоторое время в Константинополе, ходил в Антиохию, опять на Афон, прошел Эпир, Македонию и из Константинополя через Румынию, Болгарию, Молдавию и Польшу вернулся в Киев, где вскоре и скончался. Во время всех своих странствований Василий вел обстоятельные путевые записки. Его описания отличаются подробностью и точностью и свидетельствуют, между прочим, что он прилежно читал и изучал древних, особенно средневековых греческих писателей, на которых часто ссылается. Везде он снимал виды и планы замечательнейших мест и зданий и собрал их около 150. По возвращении он хотел пересмотреть и исправить свои записки для печати, но болезнь не дала ему возможности это сделать. Подлинная рукопись Василия явилась в свет во всей неприкосновенности в издании православного палестинского общества, под редакцией Н.П. Барсукова (СПб., 1885 - 89).

ISBN 978-5-458-31299-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛѢТО НОВОЕ, РОКЪ 1728.

Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцю Январію, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованіе, яко толико время медлящи, не могохъ получитьи желаемаго; оставити же поклоненіе то и возвратитися въ отчество и срамотно бистъ, и зѣло скорбно. Молихъ же всемилостиваго человѣколюбца Бога, да не лишитъ мя святаго поклоненія онаго. И тако прещедрїй Творецъ, подаваяи вся просящимъ у Него, по неложному Его словеси: „просѣте и дастся вамъ, толцѣте и отверзется“, промисли и о мнѣ, недостойномъ рабѣ Своемъ сице. Обрѣтесе тамо единъ христіанинъ, именемъ Салибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифи, имїй тамо и средство свое; той мя настави и научи, и подаде совѣтъ, како и каковымъ образомъ сотворю. Той бо вѣдаше вся дѣйствія тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече ми, да оставлю одежды черніе и облечуся яко одинаго отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу, къ его сроднику, аще и не по пути бистъ, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотаяи ити, таже оттуду, имже образомъ вѣсть сродникъ его, да пошлетъ мя тамо, идѣже желалъ. Инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока или отъ монастыра сходяща въ Египеть, или отъонуду

въ монастырь, кромѣ всякаго пощадѣнія, да заколють. Се же того ради, яко иноци затвориша монастырь и избѣгоша въ Египетъ, не хотяще ихъ кормити или не могуще. Обычай бо тамо отъдревле имуть на три лѣта отверзати монастырь и кормити Аравовъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніе, нѣколико токмо мѣсяцій кормивши, паки затвориша, и снѣдоша иноки съ архіепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ: зѣло ихъ нинѣ великое число умножися, якое преже не бистъ, якоже глаголють иноци. Яхъся убо азъ совѣта онаго христіанина, и сотворихъ, якоже ми повелѣ. Въ праздникъ же Богоявленія Господня, вкупѣ съ иноки патріаршими, обхождахъ доми христіанскіе, носящи сосудъ съ водою освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ бихъ, усмотряя времени и людій, когда бы и съ кимъ случилось пойти въ Раифу. Прислѣвшей же убо святой четиредесятници великаго поста, и обрѣтши человѣковъ, грядущихъ въ Раифъ, и давши мзду сто тридесять сребниковъ, всѣдохъ на верблюда, и тако изволеніемъ Божіимъ и наставленіемъ онаго предъреченнаго страннолюбца, изійдохъ изъ Египта на путешествіе пустинное недѣли третою святаго великаго поста, въ среду, марта 20 числа. Шествовахомъ же два дни полемъ равнимъ, пѣщистимъ, дробное и острое каменіе имущимъ, травы же или билія, или древа, или води ни мало, третаго же дне паки равнимъ и безводнимъ полемъ шествіе творихомъ, но одесную и ошую недалече бяху гори и мало нѣгдѣ отъ древесъ обрѣтахуся, води же ниже капли, идѣже пустыня сухая сланая и безводная; сухая, понеже тамо зими хладной нѣсть, но всегда палить слонце толь лютѣ, яко тѣлу человѣчому

просѣдаться; сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже суть сланое каменіе; безводная, понеже ни езера, ни источниковъ, ни ямъ дождевнихъ, ни внутрь земли, аще би и копаль глубоко, нѣсть води чрезъ три дни шествія, но народъ, иже грядеть тамо, почерпають воду въ Египтѣ отъ Нила и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтаются, втораго бо и третаго дне нападаху на насъ множицею, въ дни и въ ноши, но помощію Божіею никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, ктому же и въоруженъ, а найпаче шествующи умножались, инихъ бо ми постизахомъ, инни же насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ. Третаго же дне на ночь толь много собрахомся, яко отъ одинаго конца къ второму грядущихъ немощно бѣше зрѣти, бѣше бо яко до пяти тысящъ верблюдь, наполненныхъ брашви и товари, кромѣ людій, отъ нихъ всякъ своего верблюда смотряше; бѣху же жени и дѣти, и иніе на ослахъ, иніе же, убожества ради, пѣшо грядяху. И тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ dospѣхомъ къ Червному морю, идѣже край его есть и пристанище купцевъ великихъ, именуемое Сувезъ. Тамо весь народъ предреченій съ верблюди остана, ми же, неимуще тамо никаковой потреби, поминухомъ мѣсто оно и шествовахомъ въ Раифъ. Бѣше же насъ яко двадесять верблюдь. Путь же тамо есть чрезъ воду морску пребродити мѣлко, яко подъ руки челоуѣку, широко же, яко двою стрѣленію зъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дне даже до вечера воскрай моря Червнаго, равнимъ и пѣсковатимъ полемъ, преклоншужеса слонцу на западъ, dospѣхомъ къ водамъ Мойсеовимъ и ту ношевахомъ. Бысть же тогда вечеръ суботній.

О водахъ Мойсеовихъ.

Воды Мойсеови нарицаются отъ С. Пророка Божіа Мойсея, иже, егда преведе древле Израйля чрезъ Черное море и начатъ входить въ пустыню, рощаху Жидове, яко не имуть пити воды, тогда удари жезломъ на многихъ мѣстѣхъ, и воскипѣ вода и пїяху, отъ нея же и нинѣ пїють людіе; такожде и Арави глаголють Моѣ Мусе, то есть воды Мойсеови. Глаголютъжеся воды, а не вода, понеже суть многи, едина отъ другой недалече, яко верженіемъ камене разстоящи, и во истинну, аще би не чудеснѣ бша, то естественно тамо отнюдь невозможно бити водѣ, понеже далече отстоятъ горы, и поле равное, ничтоже инно, токмо пѣсокъ дробень имущее, стоящее воскрай моря, кътому же мѣсто сланое, ибо соль верху земли обрѣтается, а идѣже вода, тамо суть маліе холми, травою обросліе, верху коихъ вода кипитъ, превращающіа купно съ пѣскомъ, подобнимъ образомъ, аки въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипитъ, не чиста есть и помѣшана съ пѣскомъ, таже внизъ сходящи, очищается, и оттуду почерпають и пїють, суть же токмо двѣ довольно точащіяся, протчіи же ниже текутъ, ниже изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребивають. Суть же вси мало сланіе, понеже на сланомъ мѣстѣхъ обрѣтаются, обаче не вси единаче, но едина сланша, другая же сладчайша. Доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуду взяхомъ отъ воды Мойсеови въ мѣхи наши. Азъ же видящи и слышавши таковая, прославихъ Бога дивнаго въ чудесехъ, и прочіихъ прославляти увѣщеваяю. Оттуду заутра въ неделю, воставши, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнимъ, пѣсокъ и дробное каменіе имущимъ и мало нѣгдѣ быліа, и въ вечеръ dospѣхомъ къ горамъ и ту

Источники Моисея.

нощевахомъ. Заутра же, въ понедѣлокъ, Марта 25, въ день Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, оставивше море Чермное одесную, взійдохомъ на гори и горами шествовахомъ цѣлій день. Тогда оминухомъ едину гору великую, надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается, отъ страни моря, источникъ води теплія, текущъ всегда, его же именуютъ Арави Хамамъ Фараонъ, то есть баня, или купель Фараонова, къ ней же иногда отъ Египта еждаше на омиваніе. Тогожде дни, обрѣтши между горами въ единомъ ровѣ воду, взяхомъ въ мѣхи напша, и поминувше гору купели Фараоновой, нощевахомъ. Заутра же, снишедши съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлій день воскрай его равнимъ путемъ и пѣсковатимъ полемъ, таже, въ вечеръ позно, дошедши ко горамъ, нощевахомъ. Заутра же, въ среду, внійдохомъ между горы, оставивши море. Вистъ же ту путь простъ и добръ, и поле равное, и гори одесную и ошуюю далече отстоящи, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же биліе и дрѣвеса отчасти, и мало не дошедше Раиѣ, нощевахомъ при единомъ холмѣ. Слава же Богу, отъ Сувеза даже къ Раифѣ не случися на пути пакость никаковая, и ниже устрѣтохомъ гдѣ любо разбойниковъ, понеже тамо нѣ суть или зѣло мало. Заутра же двигнувшись оттуду зѣло рано, dospѣхомъ къ Раиѣ въ четвертокъ предъ полуднемъ, Марта 28. Тамо замедлихъ два дни, у одинаго христіянина хлѣбъ ядѣи, и его наставленіемъ, съ тѣмъже паки чловѣкомъ и Ёѳіопомъ, отсланъ бѣхъ къ монастыру. Изійдохъ же отъ Раиѣи третаго дня, въ субботу, то есть Марта 30, съ единымъ токмо звозщикомъ, и шествовахомъ, наченши отъ полудни даже до вечера, все равнимъ полемъ пѣсковатимъ, таже, dospѣвши къ горамъ, обнощевахомъ. Заутра же, въ не-

делю, зѣло рано воставши, шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже ино, токмо едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождоухомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимъ трудомъ. Обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здравой къ питію, и отъ дровъ финиковихъ дикихъ, и dospѣхомъ тогожде дне въ вечеръ къ монастыру святія Синайскія Горы, то есть Марта послѣднего, и якоже слишахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братію въ немъ, идѣже ни входить и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповъ, найпаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху. Случижесе мнѣ тогда прійти (Господу поспѣшествующу) не обрѣтшимся тамо Арапомъ, и изшедши началникъ монастыря съ братією къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ него же Еѳіопомъ низпускають пишу, воспросиша мя, кто и откуда есмъ, и коея вини дойдохъ тамо? Азъ же отвѣсчахъ, кто и откуда есмъ, и рѣхъ, яко прійдохъ сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣсчапа ми, яко нѣсть нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слишаль, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити, ни исходити никому же мощно есть, подъ залогомъ и утратою монастырскою; почто убо пришель еси сѣмо, жалѣемъ ти воистинну, яко вотще потрудился еси и всеу истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою прешель еси пустыню сію, къ тому же и отъ толь далекихъ странъ сій. Отвѣсчахъ азъ имъ, яко не могохъ инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толь много часу замедлѣхъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидаючи, дондеже примирятся Арави, и не бистъ; не могуци же терпѣти болѣе, чуждїй хлѣбъ ядуци и всеу время погубляючи,

изійдохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ любо буди образомъ впустити въ обитель сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбояся, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемъ отъ Аравовъ. Таковая и инная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ прійдохъ, много сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самъ вѣси, яко поклонници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хочещи ли, окаянне, сотворити тщету монастыру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе взялъ еси. Отвѣща Еѳіопъ: что къ мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хочеть наняти и даетъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хочеть возвратитися, готовъ есмь послужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти въ Раиѳу, по повеленію иноковъ, мнѣ же не соизволяющу, не можаше мя насилствовать. Приспѣ же нощь, и оставивши мя подъ монастыремъ звожщикъ мой, самъ отъиде между гори съ верблюдомъ на пощеваніе. Азъ же спяхъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагаючи. Тогда нощію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и спяхъ. Заутра приде къ мнѣ звожщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихъ инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тоже рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволяхъ, ниже въ помишленіи имѣхъ отъйти, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хошу сидѣти внѣ 10 или 15 дній, да вмѣсто поклоне-

ніа Богъ прїиметь терпѣніе мое, уповающи на неложная Его словеса, яко „терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца“, и паки: „ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается“. Отвѣща ми економъ монастырскїй, яко аще и много время хоцещи ожидати zde, не можещи внїйти въ монастырь. Рекохъ азъ, яже отъ человекъ невозможна мняты бити, отъ Бога возможна суть. Тогда сіе слово прїятно бисть прочїимъ инокомъ, иконому же ни, и рече ми: не дадемъ ти ни хлѣба, ни води (хотя мя симъ устрашити), и тако и не хотя отъидеши отсюду. Отвѣсашъ азъ: не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божїихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомъ и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествїе. И тогда Еѳіопъ, видящи мя упорна, остави и отъиде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ монастыря. Бяше же тогда число первое Априля, и многими мислми и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слушащи било, толкомое внутрь монастыра на правило церковное и на инїе потреби, по обычаю иноческому, и жelahъ слїшати пѣніе, чини и устави обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнъ монастырскихъ, такожде и святѣйшїй патріархъ Константинопольскїй Іеремїя, иже изгнанъ сїй отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь. Въ время же полудни, бывшей трапезѣ, спустиша иноци вервомъ и мнѣ хлѣбъ, варенїе маслини и воду, и бисть тогда между иноки молва мене ради и несогласїе, единъ бо хотяше мя воспрїяти внутрь, другїй же не соизволяше; и тако сотворши дважди и трижди между собою соборъ, усовѣтоваша и согласишася вси единомисленно, воспрїяша